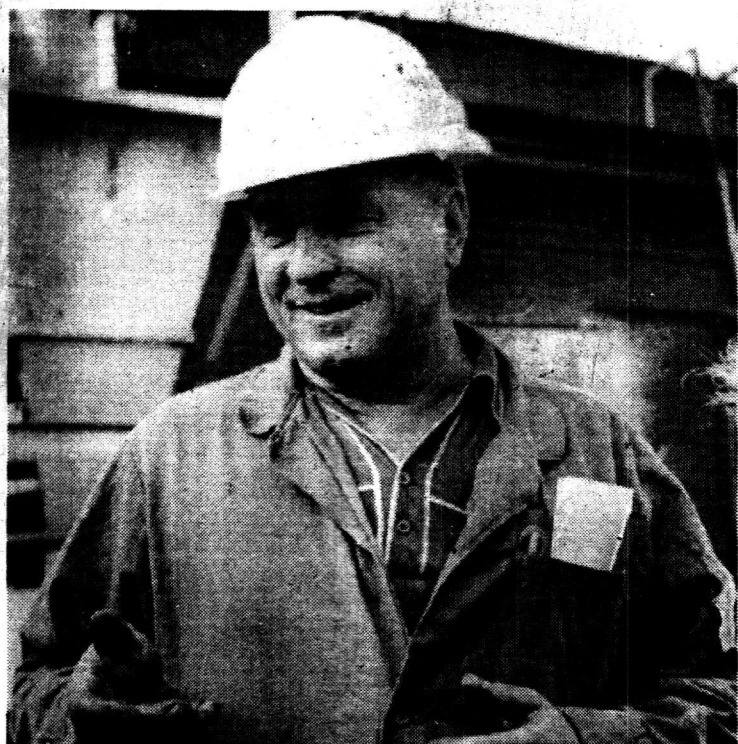

ЮБИЛЕИ

Сегодня механик цеха ремонта электрооборудования металлургических цехов Владимир Аркадьевич Никулин принимает поздравления в связи с 50-летием. 33 года из них он проработал на комбинате.

В его трудовой книжке одна запись о приеме на работу после окончания училища. Перерывы были: один в связи со службой в армии и второй — на два года уезжал в Нигерию для участия в строительстве Джакутского металлургического завода.

Начинал слесарем, учился на вечернем в индустриальном техникуме, стал бригадиром, теперь — механик. В трудовой книжке одна запись, а событий в жизни Владимира Аркадьевича, как видим, предостаточно. К примеру, пять лет его избирали председателем цехкома. Подрастали сыновья, и оба теперь трудятся на комбинате. Так что одна запись в трудовой книжке о приеме на работу еще не признак обыденности и монотонности жизни. Скорее, это подтверждение правильности жизненного выбора и преданности своему делу.

Принимайте с легкой душой, Владимир Аркадьевич, поздравления с юбилеем. И пусть вам во всем сопутствуют удача и крепкое здоровье!

Фото В. МАКАРЕНКО.

ПЕРЕПИСКА

«Этаж» ушел на каникулы

«Здравствуй, редакция! Пишет вам Василий Зарипов. Пишу, потому что хочу спросить. Почему в августе не вышло приложение к «Магнитогорскому металлу» — «Семнадцатый этаж»?»

Мне очень нравится эта газета. И я с удовольствием читала бы еще. Еще мне понравилась в газете «Семнадцатый этаж» стена «ХО-П»: хочу — пишу. Я даже написала в эту рубрику некоторые послания. Пожалуйста, поскорее выпустите газету. Ведь ее, наверное, ждут уже и другие магнитогорские ребята.»

Здравствуй, Василий, отвечает тебе куратор детско-юношеского приложения «Семнадцатый этаж» Т.Трушников. Во-первых, спасибо за письмо. Ребята из нашей детской редакции и я любим получать такие послания: значит не зря вы

пускаем приложение. Теперь о том, почему в августе оно не вышло. Многие наши юнкоры, члены редакции, в июне сдавали экзамены за девятый класс, некоторые — еще и вступительные в колледжи, а в июле всей редакцией ездили в командировку на целый заезд в детский оздоровительный центр «Горное ущелье». Если ты внимательно следишь за нашей газетой, наверное, видела «отчет об этой командировке» — июльский выпуск «Этажа». Как видишь, в два первых летних месяца юным корреспондентам пришлось много потрудиться. Поэтому в августе детская редакция ушла на каникулы. Теперь наша встреча с читателями и друг с другом состоится только в сентябре. Кстати, у тебя, Василий, да и у многих других ребят есть время подумать и присоединиться к пишущей братии «Семнадцатого этажа».

В чем виновата Мадина?

Недавно столкнулась с огромной несправедливостью. Я до сих пор думаю: «Почему? Почему так бывает?»

В нашем доме уже год живет семья чеченцев — отец, мать, пятеро ребятшек. Все к ним привыкли, а младшая дочка Мадина даже стала лучшей подругой для многих девочек из нашего квартала.

Кому они могли помешать? Но вот пришли девчонки из соседнего двора и стали обижать маленькую чеченку. Хорошо, что мы с подругой подоспели вовремя и вступились за Мадину. На первый раз вроде

обошлось. И все-таки... Не понимаю, почему они это сделали? Ведь Мадина никогда никого и пальцем не тронула! Я спросила девочек, зачем они это сделали.

— Потому что она и ее семья — чеченцы! — отрезала одна из них.

Не понимаю я этого. Если где-то далеко ведут войну взрослые люди, то почему в своих дворах должны воевать и дети? Ведь детство — мир сказок, чудес. И разве в этом мире может быть война?

Е. ДЕВЯТОВА,
7 класс, школа №45.

РЕПЛИКА

Осталась у ветерана обида

21 год добросовестно проработал машинистом крана в цехе подготовки составов М. Т. Салтыков. Не раз его труд отмечался благодарностями руководства. И вот в марте нынешнего года, по достижении 60 лет, он был уволен в связи с уходом на пенсию.

По Положению о награждении работников памятным подарком при достижении юбилейных дат и увольнении на пенсию (см. «ММ» от 15.02.1996 г.), полагался Михаилу Тимофеевичу памятный подарок стоимостью, до 15 минималь-

ных оплат труда по РФ. Однако в один из пунктов положения «включалась» довольно обтекаемая формулировка, по которой стоимость подарка варьируется «в зависимости от трудового вклада и заслуг». Вот и обидно ветерану, что его многолетний добросовестный труд на комбинате ныне оценен лишь стоимостью подарка в виде набора эмалированной посуды, состоящего из трех кастрюль и чайника (без рисунка)...

В. МИХАЙЛИЧЕНКО.

ОЧЕРКИ ПРАВОВ. СРЕДА ОБИТАНИЯ.

Римма ДЫШАЛЕНКОВА

Сшиблись леса и отвалы

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Из-под этого отвала вот уже семь лет, раньше — не помню, с могучей силой бьет поток ледяной воды. На какую жизненную артерию земли давит отвал? Что за вода хлещет? Может быть, это прорыв римского водопровода, может, истекает подземный бассейн, а может быть, проткнули где-нибудь душу Урала, веками питавшую и его золото, и самоцветы, и руды, и леса, и травы? Никто этим не интересуется. Живая вода выбивается из безжизненного отвала, как будто идет смертельный поединок неведомой красоты с отнюдь не сказочным чудовищем. Кто победит? Вопрос этот риторический. Именно в Сатке администрация комбината «Магнит» так и заявила обеспокоенным рабочим: «Вы прекратите говорить об отвалах. Там полно магнетита, пригодится на черный день!» Получается, люди даже и виноваты, что не хотят жить в окружении отвалов, а что если и задают вопрос, то они не любят свою родину, а любят родину одна только администрация.

А вот бакальские отвалы, то есть город Бакал. В маленьких городках Урала нет и никогда не было театров, краеведческих музеев, ухоженных парков, причудливых фонтанов, прудов, где заботами людей плавали бы дикие гуси-лебеди, либо декоративные золотые рыбки. Но зато здесь есть самая дешевая в отрасли руда, самые дешевые огнеупоры, металлы. Но вполне понятно, что если продать товар подешевле, то и купить себе на эти деньги можешь только дешевенький товар. Так что дома на Бакале серенькие, не на что создать проекты повеселей да строить жилье покомфортнее и не на что разбивать фонтаны для детишек, ставить статуи, разводить зоопарки да пруды с лебедями. Зато лунными кратерами вздымаются к звездам отвалы. Вот ползет свежий многокилометровый язык отвала. Здесь они сшиблись: леса и отвалы. Надломилась десятиметровые ели, ободранные березы сложили под камнем посевные головы, белоствольные тела свои... Отвал напалзает, лес уходит в спелом хребтом. Спрашиваю бакальцев: что же, неужели нельзя заранее спилить, употребить в дело лес, собластив хотя бы такую честность по отношению к природе.

— Что вы! — пожимают плечами бакальцы, — Рудоуправление категорически запрещает вырубать лес!

Безнравственное это дело вершится десятилетиями на глазах не одного поколения, а детей в школах учат любить природу, хранить ее, выращивать новые леса.

Между тем в научных институтах уже лет двадцать назад разработана технология безотвальной добычи полезных ископаемых. Разработана до таких подробностей, что авторам присвоены ученые степени, студенты защищают дипломы по новым технологиям, но нет этим новациям места в производственной практике.

Над шлаковыми отвалами Магнитогорска всегда курится воздух, вечно пахнет серой. Тут же разливы смолы, солянки, смазочных масел. Время от времени эти масля-

ные озера горят, обволакивая окрестности чернущим смрадным дымом. Ни степь, ни лес не продувают своим живительным дыханием этот вязкий тяжелый воздух. Но там и сям растет трава: то перекасти-поле, то лебеда, а то и пырей настырно держатся за шлак крестьянской хваткой, доказывая тем самым, насколько же живуча наша растительная планета. Можно ли было шлаком засыпать глубокие котлованы карьеров? Можно. Но... нет денег, подскочит себестоимость, чем тогда платить рабочим? Опять же в отвалах много железа — на черный день... Но, может быть, отвалы можно засеять травой, пусть она выделяет кислород, пусть она скроет жуткие картины безжизненности, соединит нас со степью и лесом? Нет, и этого нельзя.

И продолжают дети играть на отвалах, купаются в реке или заводском пруду. Кожа их поблескивает от пластинок графита, стеклянных колбих пузырьков шлака, надувает с отвалами. И такое же шлаковое равнодушие зреет в детских глазах.

Оказывается, родина и завод это не одно и то же, как показалось мне в юности, когда я работала на сортировке кирпича на огнеупорном производстве Магнитки, а затем на цементном заводе. Технократическая односторонняя погоня за прибылью в пользу абстрактной отрасли вообще дала свои результаты.

На шестом съезде российских писателей Валентин Распутин сказал: «Не надо технократическую машину принимать за Родину, это не одно и то же. Турбина технократии перерабатывает Родину в продукцию ширпотреба. Огромная опасность грозит Родине...»

Не по этой ли причине наши южноуральские заводы тоже перерабатывают нашу немалую, величину с Францией, уральскую родину в продукцию ширпотреба, продавая эту продукцию как можно дешевле? И не могут заниматься восстановлением искаленной земли...

С болью думаю о Карабаше. Некогда здесь гудели корабельные леса, текла речка, которую люди называли Серебрянкой. Теперь тут голые черные горы, черный и гордый дышащий нечем, надо натягивать на нос свитер, чтобы получить импровизированный фильтр. Тут, в Карабаше, как раз вспоминаются последние страницы романа Юрия Бондарева «Игра»: «Мужчины предали землю, изнасиловали ее цивилизацией... Женщины спасут мир... Женщины делают то, что не ожидают сами...» На мой взгляд, карабашские женщины должны подать в суд на Роскомметаллургию и рассказать о том, что уже восемь десятилетий работает их медеплавильный комбинат, непрерывно выбрасывая в атмосферу и водоемы огромное количество вредных веществ. На полтора метра в глубину земли проникают медные окислы. Несколько раз «наверху» принимались решения о коренной реконструкции комбината...

Специалисты комбината и проектных институтов разработали программу внедрения практически безотходной технологии в услови-

ях действующего производства. Эта технология почти в три раза дешевле ранее предлагаемого меднотехнического комплекса. Но неведомо кем и когда установленная норма прибыли вместо защиты окружающей среды уплывает на сторону. И где же та отраслевая копилка, откуда можно было бы взять деньги для решения жизненно важных проблем, хотя бы в счет вековых заслуг завода перед Родиной? А если завод планируют закрыть, то средства на рекультивацию земель все равно необходимо освистать, чтобы людям было где сеять хлеб и картошку. Ведь здесь их маленькая родина...

Поднимем и прочтем постановление ЦК КПСС: «Об ответственности лиц, виновных в невыполнении ранее принятых решений по осуществлению природоохранных мероприятий озера Байкал», и сердце сжимается от страха за судьбу многих уральских городов, носителей больших и тяжелых заводов. Вдруг окажется, что и решения были приняты, и средства предусмотрены, а за великими хлопотами и тревогами позабыли о них: дитя не плачет — мать не разумеет.

Мы, уральцы, тянемся всей душой к новому. Недаром на Магнитке живет героическая поговорка: «Вытянемся в нитку — не подведем Магнитку!» Но мы все ждем какой-то перестройки, выгодной отраслевой экономике. Хотелось, чтобы шел глубокий всесторонний расчет за производимую продукцию, чтобы в центре внимания каждой промышленной отрасли, хозяйствующей на Урале (из 55 видов важнейших полезных ископаемых, которые разрабатываются в стране, 48 представлены у нас на Урале), встала судьба человека.

Каково ему, производящему огнеупорный кирпич, цемент, кокс, металл? Чего ему не хватает? Жилья? Дайте ему жилье, ведь он производит самую тяжелую продукцию в стране. Продуктов? Дайте ему самую калорийную пищу, ведь металлург «пляшет» возле огня, солью исходит, и нет никакого дешевого металла, огнеупоров, руды. Нужны деньги заводам, нужны и детсадам, школам, библиотекам, нужны деньги на цветы и травы, на леса и реки и не из роскоши, а по необходимости.

Хотелось верить, что уже пошла перестройка отраслевой экономики, справедливого распределения прибылей для развития культуры производства, которая должна стоять на защите интересов рабочего человека и среды его обитания.

А пока: Где заведен крутой машинный вал, где трудятся гремучие заводы, за их спиной гудит отвал с необходимостью пустой породы. Пустой породы сумрачный массив — как бы нашествие безликой силы. О, сколько зерен почва, не сносишь, в надсаженной утробе загубила! Прозрачные, седые ковыли, плантации заречной земляники, птенцов прилежно-хоровые вскрики отвала равнодушно замели. Верша закон отвальных пород — в обряд необходимости рядиться, здесь пепел деловито гнезда вьет, и шлак воинственно искрится.

